

Новая Польша 9/2012

0: ПОЛЯКИ — СИЛЬНЫЕ

— **Вы, польский еврей, влиятельный юрист и знаменитость, вкладываете деньги в элитарный театр в Варшаве. Зачем?**

— Я считаю, что надо поддерживать польское элитарное искусство. Нельзя допустить положения, когда окончательно сотрутся границы между высокой и массовой культурой. Массовая необходима, но высокая тоже должна существовать — для элиты, которая обязана обогащать себя и других.

— **Роль мецената — это нечто новое в вашем образе салонного льва.**

— Да какие в Польше салоны! Я бывал у несколько нуворишей, но это никакие не салоны. И никогда не встречал на мероприятиях, полных знаменитостей, ни одной мадам де Монтеспан. Я себя вижу между миром художественным и рациональным, научным. Думаю, это прекрасное сочетание. Чехов был врачом, Томас Элиот — банковским служащим. Они очень это в себе ценили, как и я ценю то, что зарабатываю большие деньги в юридической конторе, и время, которое могу посвятить саморазвитию в других областях, например в писательстве.

— **Вы пишете эссе о театре. По вашему мнению, польский театр сейчас в порядке?**

— Я считаю, что это одна из важнейших ценностей, которые Польша дает миру. И уже давно. Определенно, одним из лучших посланников польского театра был Гротовский, с которым я имел удовольствие и честь подружиться, когда работал над диссертацией в Нью-Йорке. Мы провели вместе всего две недели, но очень интенсивно общались. Я водил его по городу. Это одно из моих самых сильных впечатлений. Сейчас я член репертуарного совета «Нового театра» Варликовского. Я очень много сил отдаю польскому театру.

— **Почему вы решили выпускать именно «Копенгаген», пьесу о встрече ученых, Вернера Гейзенберга и Нильса Бора, в 1941 г., которые тогда беседовали о работе над атомной бомбой?**

— Я существую на свете как еврей. Конечно, при этом я отец, брат, кузен, юрист, но для самого меня мое бытие в этом мире основано на бытии евреем. Это важная причина, по которой я чувствую, что хорошо было бы поставить в Варшаве «Копенгаген», произведение о загадке, которая оказалась одним из важнейших факторов, влияющих сейчас на судьбы мира.

В результате встречи Гейзенберга с еврейским физиком Бором возникла бомба, которая сегодня способна вызвать уничтожение человечества. Мы неожиданно можем оказаться перед лицом первой ядерной войны. Это реальная угроза.

— **И ваше заинтересованное внимание к этому факту объясняется тем, что вы еврей, живущий в Польше?**

— Да, и тем, что произошло в Польше. Уничтожение евреев и привело к тому, что эти ученые решились на такой акт морального отчаяния, каким было создание бомбы массового уничтожения, то есть чего-то, что может принести самое большое зло. Их целью было одоление другого зла — ими владела мысль о концлагерях. Драматичнее всего то, что они как великие ученые точно знали, что делают. Сознательно решили выпустить из своей лаборатории монстра.

— **Начало существования этого монстра — Польша?**

— Да, а точнее — зло, которое здесь творилось во время Второй Мировой войны. Результат деятельности Бора таков, что сегодня Израиль для самозащиты может быть вынужден прибегнуть к страшной силе. Мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, — 20 килотонн, а сегодня нет бомбы слабее двадцати мегатонн. Один только маленький Израиль имеет несколько сотен бомб, каждая из которых обладает силой тысячи Хиросим.

— **Но я все же не понимаю, почему именно об этом вы хотите говорить польской публике, почему в качестве первого спектакля, который вы финансируете, избран «Копенгаген».**

— Я хотел пробудить бдительность поляков. Добиться того, чтобы они в большей мере отдали себе отчет о своем месте в мире. По-моему, полякам кажется, что они оказались на обочине истории. А это не так. Нельзя думать, что вот он внезапно возник — дивный новый мир, что прошлое уже на нас не оказывает влияния. Мне хочется, чтобы поляки в большей мере отдавали себе отчет в том, что их сформировало. Почему они такие, а не другие.

— **А каковы они, по вашему мнению?**

— Очень сильные. В конце концов, это народ, который из морального праха восставал дважды — после войны и после коммунизма. Дело не только в опыте, но и в самом факте, что они живут в стране с такой историей. Достаточно быть свидетелем чего-то страшного или быть частью трудной истории — и это в определенном смысле действует, словно ты сам был участником. Когда видишь, как люди горят, выпрыгивают из окон и ничего нельзя сделать, — сама эта ситуация влечет за собою утрату части твоей собственной человечности. Польша была вынуждена наблюдать самые отвратительные вещи в истории. Но выдержала, и из этого выросла ее сила. Я, человек бизнеса, еврей, чужой, об этом и хочу говорить. Хочу убедить, что опыт учит, если говорить о нем правильно.

— **А почему вы об этом хотите говорить только элите? На первые представления «Копенгагена» можно будет попасть лишь по приглашениям.**

— Я зову к этой дискуссии только элиту, потому что польская интеллигенция, на мой взгляд, исключительное явление на фоне Европы, да и всего мира, она бесконечно романтична, нерациональна.

— **Откуда такое суждение?**

— Просто это так и есть, так сформировала поляков история. В XVI-XVII вв. здесь прошла очень успешная контрреформация. Каждый из общественных слоев стал наполнять только один народ. Была польская шляхта, польские крестьяне и буржуазия — еврейская, немецкая, армянская, с небольшой примесью поляков. Так получилось, что польская интеллигенция (это уникально в мире) могла формироваться только из обедневшей шляхты. Потому-то в этом классе доминируют шляхетские, а не буржуазные ценности.

Вдобавок во время войны буржуазная, рациональная часть Польши практически исчезала, потому что исчез средний класс. Такой характер элиты запечатлен польской литературой. До XXI в. в Польше нет ни одного мыслителя, который одновременно был бы деловым человеком, мыслил бы рационально. Нет рассудочных мыслителей, как у Манна.

— **А Вокульский?**

— Он как Анна Каренина — прыгает под поезд, потому что влюбился в какую-то кретинку. Заглоба — безответственный гуляка, врун, ненавидит книги, пьяница. Юдым — мечтатель. Нет даже такого мыслителя, как Гамлет, — Кордиан просто мистик.

— **Это плохо?**

— Хорошо, когда в обществе существуют две системы характеров — рационализм, но также и романтизм, который означает склонность к великим поступкам, вызванным памятью об истории. Рационально мыслящей интеллигенции в Польше мало, ее нетрудно вместе собрать, поэтому я и хотел бы набросить на нее сеть. Чтобы сидели в театре и были вынуждены думать о своем месте в мире. Я выпускаю «Копенгаген», чтобы они захотели действовать.

— **А как действовать?**

— Ставить такие произведения, как «Копенгаген», которые помогают понять механизмы, управляющие историей. Я хотел бы также доказать, что очень важно наличие многих спонсоров в культуре. Чем больше разных людей дает деньги на театр, тем разнообразнее спектакли, которые мы можем смотреть. Я хочу, чтобы давали разные люди.

— **И это не каприз богача, а продуманная стратегия?**

— Я не купчик, сорящий деньгами. Я хочу, чтобы был создан позитивный механизм. По моему мнению, серьезный театр может столкнуться в Польше с острыми проблемами, если потеряет спонсоров. Поэтому я даю деньги на спектакли, чтобы они не превращались в зрелище. В результате мы сможем делать постановки на

мировом уровне. Со времен Шопена театр — одна из важнейших вещей, которые мы дали миру. Польские актеры могут быть гениальными, как Ян Фрыч и Адам Воронович, которые сыграют в «Копенгагене». Когда Воронович первый раз читал текст пьесы, он чуть не прыгал от радости, что может получить такую роль.

— Почему вы хотите, чтобы спектакль, который вы финансируете, был поставлен не в Национальном театре, а в театре «ИМКА» Томаша Короляка?

— Потому что я хочу, чтобы было больше таких Томеков Кароляков, которые днем торгуют телом на телевидении, а потом то, что зарабатывают, вкладывают в театр, потому что хотят развиваться. Вот он как раз рациональный мыслитель. Я не за то, чтобы ликвидировать развлекательные зрелища, я за то, чтобы высокое искусство тоже могло здесь развиваться.

— А как это сделать, если амбициозные артисты все чаще выступают на зарубежной сцене?

— Надо противодействовать утечке людей из страны; самое скверное, что уезжают самые молодые, самые энергичные. Нельзя, чтобы лучшие эмигрировали, а остальные избрали служение в Церкви — таким образом теряются фантастические гены. Ведь тот, кто из польской деревни отправляется в Дублин, должен быть сильным человеком. Надо позаботиться о механизмах, которые будут удерживать рациональных и смелых поляков и эту сильную, романтическую интеллигенцию. Один из таких механизмов — это расширение поддержки польской элиты, что я и делаю. Второй — напоминание об истории. Нельзя сокращать количество часов истории в школьных программах, ибо это приведет к тому, что поляки забудут, кто они такие, не сумеют действовать рационально, то есть эффективно.

— А еще не поздно?

— К счастью, мы покуда что не живем в «социальном государстве», где после кризиса люди, скорее всего, ощутили бы себя сиротами, обманутыми в своих ожиданиях. Польша переживает сейчас фантастическую трансформацию, жизнь лучше и лучше, хотя многие пытаются внушить, что всё плохо. Эта страна еще не потеряла своих шансов.

«Копенгаген», пьеса Майкла Фрайна, продюсер Лейб Фогельман, режиссер Вальдемар Кшистек, в ролях Александра Поплавская, Адам Воронович, Ян Фрыч. Театр «ИМКА» в Варшаве, премьера состоялась 6 июня в 19.00.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• «Польша нашла свой метод противостояния кризису (...), создав треугольник равновесия. Мы расходует немного меньше, чем составляет рост; соблюдаем финансовую дисциплину (...); и, наконец, маневрируем налогами (...) В минуту опасности нам пришлось повысить НДС, но лишь незначительно. Мы вынуждены были повысить также взносы на пенсию по инвалидности, однако это вытекало из верного заключения, что у польских фирм есть финансовые ресурсы, поскольку из-за кризиса они боятся инвестировать (...) Когда все твердили, что нужно завалить рынок деньгами (...), мы — единственные в Европе — сказали: ни в коем случае! Наш выбор принес результаты. Мы совладали с кризисом. Но есть ли гарантия, что через год мы не впадём в рецессию? Нет. Ни у кого в Европе нет такой гарантии», — премьер-министр Дональд Туск. («Тыгодник повсехный», 24 июня)

• ««Файнэншл таймс» подчеркивает, что в 2008-2011 гг. польская экономика выросла на 15,8%, в то время как экономика Евросоюза сократилась на 0,5% (...) В этом году, по прогнозам Еврокомиссии, мы можем рассчитывать на рост ВВП на уровне 2,7%. Если прогнозы сбудутся, Польша станет самой быстроразвивающейся страной ЕС». («Газета wyborcza», 3 июля)

• «Польша заняла первое место среди 24 стран Евросоюза в рейтинге стабильности и роста пяти важнейших экономических показателей: производства, производительности труда, занятости, условий на рынке труда, а также экспорта за 2008-2011 гг.», — Золт Дарвас, эксперт брюссельского аналитического центра в Брейгеле. («Газета wyborcza», 23 июля)

• «В области ресайклинга Польша безнадежно отстает от таких стран, как Австрия, Бельгия, Дания, Голландия, Германия или Швеция, где перерабатывается около 95% бытовых отходов. У нас почти 90% отходов вывозится на свалку (...) 30% поляков не охвачены организованной системой вывоза мусора, в результате чего ежегодно около 2 млн. тонн мусора попадает в леса или в печи домашних хозяйств». (Лукаш Кулиговский, «Жечпосполита», 9 авг.)

- «По данным Евростата, в 2011 г. ВВП на душу населения составлял в Польше 65% от среднего по ЕС (...) В действительности ВВП на душу населения в нашей стране составляет 67% от союзного среднего (...) Неужели европейская статистика врет? (...) В Польше проживает (...) 37,2 млн. человек. Между тем Евростат считает, что нас на миллион больше. Недостающий миллион — это поляки, которые более года живут за границей, т.е. работают на ВВП других стран (...) Несмотря на это, в целом на фоне Евросоюза мы по-прежнему остаемся бедной страной. Даже с поправкой на лишний миллион беднее нас только пять стран: Венгрия, Литва, Латвия, Румыния и Болгария. Нам далеко даже до охваченной кризисом Греции, где ВВП на душу населения снизился с 94% от среднего по ЕС в 2009 г. до 84% в прошлом». (Януш К. Ковальский, «Дзенник — Газета правна», 6-8 июля)
- «Гегемония точных наук связана с ощущением, что наука должна служить лишь одной цели — экономическому росту. А он, в свою очередь, нужен для того, чтобы нам жилось все лучше, лучше и лучше. Чтобы мы всё больше ели и покупали (...) Сколько может продолжаться эта гонка? И, собственно, какова ее цель? Но механизм уже запущен, а (...) за всем этим стоят интересы крупных корпораций (...) Огромная доля ВВП попадает в руки горстки людей. Это ведет к инструментализации науки: она должна служить интересам корпораций и создавать впечатление, что важно лишь то, сколько мы потребляем», — проф. Влодзимеж Ленгауэр. («Пшеглэнд», 24 июня)
- «Наши облигации поднялись до рекордного уровня (...) На вторичном рынке 10 летние бумаги продавались по самой высокой за последние шесть лет цене». (Патриция Мацеевич, Томаш Прусек, «Газета wyborcza», 25 июля)
- «В 2010 г. объем прямых иностранных инвестиций в Польшу составил 8,9 млрд. долларов. В прошлом году он увеличился почти в два раза. Иностранные фирмы вложили в польские фабрики, исследовательские центры и сферу услуг 15,1 млрд. долларов, что составило 14,5% ВВП». (Павел Гавлик, «Газета wyborcza», 6 июля)
- «Почему инвесторы хотят вкладывать капитал именно в нашу страну? Авторы отчета аудиторской компании «Ernst & Young» обращают внимание, что Польша — единственная страна в ЕС, которая во времена кризиса не только избежала рецессии, но и зафиксировала самый высокий экономический рост (...) Авторы подчеркивают, что в Польше инвесторы найдут высококвалифицированных и продуктивных работников, благоприятную для бизнеса атмосферу, а также прозрачную налоговую и законодательную систему (...) По мнению председателя Общества польских экономистов Рышарда Петру, нашей репутации вредят все еще неповоротливый судебный аппарат, засилье бюрократии, непредсказуемость налоговых правил и низкое качество публичных услуг (дорожной инфраструктуры, транспорта, здравоохранения)». (Яцек Мысёр, «Газета wyborcza», 22 июня)
- «Подавляющее большинство поляков боится экономической экспансии Москвы (...) Возражения правительства против покупки тарновских «Азотов» российским олигархом отвечают настроениям большей части общества (...) Если с приобретением польской фирмы бизнесменом из ЕС готовы смириться 47% поляков, китайцем — 14%, то мысль об инвесторе из России допускают лишь 10%. Согласно недавнему опросу PBS для газеты «Пульс бизнесу», 62% респондентов считают, что польское правительство должно блокировать попытки российских инвесторов установить контроль над польскими компаниями, и только 19% придерживаются мнения, что россияне могут действовать без ограничений. Российский капитал кажется полякам опасным, связанным с политической сферой. Распространено мнение, что восточные соседи относятся к нам хуже, чем к другим государствам. Они вынуждают Польшу платить за газ по высоким расценкам, чтобы потом за эти деньги выкупать наши предприятия (...) В прошлом году прямые инвестиции Польши в Россию достигли 450 млн. долларов, а России в Польшу — всего 17 миллионов». (Павел Рожинский, «Жечпосполита», 21-22 июля)
- «Американский концерн «ЭксонМобил» (...) заявил, что отказывается от дальнейшей разведки сланцевого газа в Польше (...) «ЭксонМобил» подписал с российским концерном «Роснефть» пакет соглашений, касающихся, в частности, эксплуатации залежей нефти и газа на шельфах Карского и Черного морей. По мнению вице-премьера Павляка (...) американцы не хотят (...) искать у нас газ, который мог бы составить конкуренцию российскому (...) У нас по-прежнему нет реальной альтернативы российскому газу, а наши политико-экономические взаимоотношения далеки от идеала. Мы ведем торговые войны — то за экспорт продуктов питания, то за проезд фур или управление польско-российской компанией «ЕвРоПолГаз», а попытки российских инвесторов выйти на польский рынок вызывают у нас панику и торпедируются». (Адам Гжешак, «Политика», 4-10 июля)
- «По данным американской геологической службы (USGS), потенциальные залежи польского сланцевого газа, технически пригодного для добычи, составляют от 0 до 115,7 млрд. кубометров, а объем залежей в полосе от Поморья до Мазовии и Люблинского воеводства оценивается в менее чем 38,1 млрд. кубометров. Такое количество газа полностью удовлетворило бы наши потребности на 2,5 года». (Анджей Кублик, «Газета wyborcza», 21-22 июля)

- Польская нефтегазовая компания (ПНГК) открыла в Великопольше новые залежи традиционного газа, объем которых может превышать 1 млрд. кубометров. В настоящее время объем подтвержденных польских залежей традиционного газа составляет около 145 млрд. кубометров. Наша годовая потребность в природном газе составляет около 14,5 млрд. кубометров. («Жечпосполита», 27 июля)
- «Обязанность производства «зеленой энергии» мы выполняем довольно своеобразно (...) На традиционных угольных электростанциях в котлы подбрасывают биомассу (...) В Польше это в основном древесина, солома и зерно (...) В отчаянии не только экологические активисты, но и производители мебели, ДСП и бумаги, которым приходится конкурировать с электростанциями при покупке древесины (...) Общая мощность польских ветряных электростанций (...) составляет 1968 МВт, немецких — свыше 29 тыс. МВт (...) Немецкие фотовольтаические станции вырабатывают 24,7 тыс. МВт, чешские — около 2 тыс., а в Польше есть только одна солнечная электростанция мощностью 1 МВт». (Анджей Загродзкий, «Политика», 20-26 июня)
- «8 лет лесники использовали в качестве сырья столетние деревья [Беловежской пуши], в результате чего были вырублены тысячи кубометров древостоя. 6 июля 1998 г. был введен запрет на вырубку в Беловежской пуше деревьев старше ста лет». (Адам Бохдан, «Дзике жиче», июнь)
- «Тысячи гектаров леса падают под ударами лесозаготовительных комбайнов (...) Мощные стволы переносят к установленным под навесом машинам, которые перемалывают их на опилки, а несколько десятков польских электростанций сжигают их вместе с углем (...) Электростанция никогда не признается, что сжигает здоровые деревья. Формально это вторсырье, отходы (...) Такие установки получают 43% дотаций на «зеленую энергию» (...) Из Африки и Восточной Азии мы импортируем переработанные на опилки деревья тропических лесов (...), а Евросоюз засчитывает нам очки по борьбе с потеплением климата. Польша стала лидером по сжиганию на электростанциях древесины и другого биологического сырья», — Витольд Гадамский. («Газета wyborcza», 14-15 июля)
- «Банды «нелегальных сеятелей» регулярно захватывают угодья, принадлежащие Агентству сельскохозяйственной недвижимости (...) «По ночам они засеивают зерном все новые не принадлежащие им земли. Весной они заняли свыше 700 га, а затем подали документы на дотации. В результате им достанется 700 тыс. злотых», [— говорит Марек Гиль из Кошалина]. Самым «трудолюбивым» для засева 180 га хватает всего двух дней (...) Во всей Польше лица без [арендного] договора используют в своих целях более 20 тыс. гектаров земли. К таким действиям их склоняют существующие правила. Оказывается, для получения европейских дотаций вовсе не обязательно быть собственником земли. Не нужно и предъявлять документы об аренде. При выплате дотаций важно, кто пользуется землей, а кто ее владелец или арендатор — не имеет значения». (Лешек Костшевский, Петр Мёнчинский, «Газета wyborcza», 14 июня)
- «В 1980-2009 гг. численность 36 видов полевых птиц Европы упала с 600 до 300 миллионов (...) Руководитель проекта «Pan-European Common Bird Monitoring Scheme» (Панъевропейский мониторинг распространенных птиц) Ричард Грегори (...) говорит, что падение числа птиц шокирует (...) Мы близки к катастрофе (...) В Болгарии, Польше и других новых членах ЕС сейчас как раз начинают проводить сельскохозяйственную политику, долгие годы применявшуюся в старой Европе, — политику, которая привела к массовому вымиранию птиц. Можно ожидать, что общее число полевых птиц будет уменьшаться еще быстрее». (Робин Мики, «Форум», 26 июня — 1 июля)
- «Министр сельского хозяйства Марек Савицкий подал в отставку из-за опубликованной в понедельник в «Пульсе бизнесу» записи разговора (...) бывшего директора Агентства аграрного рынка и (...) председателя Всепольского союза сельскохозяйственных кружков и организаций. Речь шла об использовании некоторыми активистами [крестьянской партии] ПСЛ [государственных] должностей в личных целях, об управлении компаниями государственной казны исключительно ради личной выгоды». (Камила Барановская, «Жечпосполита», 18 июля)
- «Можно сказать, что у старейшей крестьянской партии сложилась своеобразная кадровая политика. Схема проста: представляющий ПСЛ министр раздает своим партийным товарищам должности в центральных учреждениях, те помогают получить должности ПСЛ овцам в воеводствах, а те, в свою очередь, — [обеспечивают крестьянским активистам посты] в поветовых и гминных учреждениях». (Кристина Нашковская, «Газета wyborcza», 20 июля)
- «Во времена коммунизма мы сетовали, что всем заправляет партийная номенклатура, а при раздаче должностей политические критерии важнее профессиональных (...) Теперь у нас точно такая же ситуация. Но разница все же есть: у нас не одна номенклатура, а несколько. На совести каждой партии есть свои грехи», — проф. Павел Спевак. («Польска», 27-29 июля)

- «Даже те чиновники, которые были беспартийными, со временем предпочли вступить в одну из правящих партий (...) В Польше не прижилась концепция гражданской службы, деполитизированного Гражданского корпуса. А каждое новое правительство делает все возможное, чтобы эту службу ограничить и расформировать», — Гражина Копинская, руководитель программы «Против коррупции» в Фонде им. Стефана Батория. («Газета wyborcza», 30 июля)
- «44% наших денег проходят через руки чиновников. В Еврозоне эта цифра составляет в среднем 49% (...) После каждого очередного кризиса доверия в Западной Европе появлялись новые контрольные учреждения, где работали члены семей тех, кого они должны были контролировать». (Томаш Врублевский, «Жечпосполита», 28-29 июля)
- Информационная система Агентства развития и модернизации сельского хозяйства создается частично за деньги ЕС. Однако оказалось, что этот проект осуществляется в значительной степени в обход тендерной процедуры, в режиме т.н. свободных заказов. В результате Брюссель наложил на Польшу штраф в размере 26 млн. евро. («Жечпосполита», 2 авг.)
- «Всемирный банк выделил Польше кредит в размере 750 млн. евро (...) для укрепления государственных финансов. По мнению директора отделения ВБ в странах Центральной Европы и Балтии Петера Харольда, кредит означает одобрение предпринятых польским правительством реформ, в частности, реформы пенсионной системы». («Жечпосполита», 20 июня)
- «Государственная казна должна иностранным кредиторам уже 414 млрд. злотых. По данным, полученным в конце мая, это почти 52% всего государственного долга (...) Год назад польский внешний долг составлял 341,7 млрд. злотых, т.е. 46% всего долга. В кризисном 2008 г., когда капитал уходил из Польши, ее внешний долг составлял около 34% от общей суммы (170-180 млрд. злотых)». (Анна Цесляк-Врублевская, «Жечпосполита», 23 июля)
- «По данным ЦИОМа, 68% поляков высказываются против принятия евро (...) За вступление в Еврозону выступают 25% опрошенных». («Жечпосполита», 28-29 июля)
- «Лидеры ЕС все ближе к созданию банковского союза (...) Теперь Польша стоит перед драматической дилеммой: согласиться на ограничения и потерять еще одну крупницу суверенитета или сохранить независимость в классическом понимании, еще более отдаляясь от центра ЕС, где принимаются все важнейшие решения (...) Один из министров польского правительства, с которым я говорил об этом, (...) поставил вопрос еще более остро: «Это последний бюджет ЕС, из которого мы можем что-то получить. Благодаря этим деньгам Польша меняется, как никогда на протяжении своей истории. Суверенностью мы не накормим поляков и не модернизируем страну». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 9 июля)
- «Польский национальный банк (ПНБ) передал в бюджет более чем 8 млрд. злотых прибыли за 2011 год. Это объясняет уменьшение бюджетного дефицита с 27 млрд. злотых в мае до 21 млрд. в июне». («Дзенник — Газета правна», 17 июля)
- «87 советников Генеральной прокуратурии государственной казны (...) защищают интересы правительства на судебных процессах и могут похвастаться исключительной эффективностью. Из приблизительно 3 тыс. дел, законченных в 2011 г., юристы Генеральной прокуратурии проиграли только 156. Благодаря им отвергнуты притязания к государству на сумму более 3 млрд. злотых. В такого рода случаях их эффективность составляла почти 95%. Эффективность несколько снижалась (составляя 60-70%), когда прокуратурия была истцом, т.е. выдвигала денежные притязания. «Нашим главным успехом стали международные арбитражи. В общей сложности нам удалось избежать выплаты компенсаций на сумму более 60 млрд. злотых (...)», — с гордостью говорит председатель Генеральной прокуратурии государственной казны Мартин Дзюрда». (Эва Иванова, «Дзенник — Газета правна», 11 июля)
- «Орден миссионеров св. Викентия де Поля требует у государственной казны почти четверть миллиарда злотых за земельный участок в центре Варшавы (...) Участок был отобран у миссионеров на основании царского указа 1864 года». (Ивона Шпаля, Михал Войтчук, «Газета wyborcza», 3 июля)
- «В настоящее время во всех епархиях польской Римско-Католической Церкви идет строительство нескольких сот храмов (...) Стоимость возведения небольшой церкви (не считая цены земельного участка) составляет 5-7 млн. злотых». («Пшеглэнд православный», июль)

- «Из почти 30 следствий, возбужденных по факту деятельности Имущественной комиссии, ведется лишь несколько. Остальные прекращены (...) Комиссия перестала существовать в 2011 году. Тогда же начали поступать заявления о преступлениях, совершенных при возврате церковной недвижимости (почти 30). 22 заявления подало Центральное антикоррупционное бюро, остальные — органы местного самоуправления. Подозрения были схожие: приходам передавались участки или выплачивались компенсации, превышавшие стоимость утраченного имущества (...) В настоящее время более 20 следствий прекращены или в их возбуждении отказано. Основные причины — отсутствие признаков преступления и доказательств его совершения». (Гражина Завадка, «Жечпосполита», 11 июля)
- «Они предпочитают отречься от Церкви, лишь бы не платить налоги. Поляки, работающие в Германии, любой ценой хотят избежать немецкого церковного налога (...) «Чтобы не платить налог, многие из них заявили, что они неверующие», — говорит налоговый консультант Томаш Пекельник». (Катажина Вуйцик-Адамская, «Жечпосполита», 18 июня)
- «На депозитах и сберегательных счетах в польских банках хранится почти 500 млрд. злотых (...) В пересчете на каждого поляка получается в среднем 2,8 тыс. евро (около 12 тыс. злотых). Это в девять раз меньше, чем в Бельгии». («Газета wyborcza», 12 июля)
- «52% всех сбережений поляков принадлежат 6% жителей страны. Остальные 48% накопленных средств — все, что остается 94% общества». («Пшеглэнд», 5 авг.)
- «Государственная трудовая инспекция отметила 20 процентный рост числа случаев невыплаты зарплат. С января по июнь текущего года вовремя не получили зарплату 45,5 тыс. работников. В тот же период прошлого года их было 37,7 тысяч. Кроме того, на целых 42% увеличилась задолженность по зарплате. В первом полугодии 2012 г. (...) она составила почти 95 млн. злотых, в то время как год назад — 67 миллионов». («Жечпосполита», 7 авг.)
- «Последнее сообщение Главного статистического управления (ГСУ) дает основания для тревоги. Впервые число лиц, живущих ниже уровня законодательно установленного прожиточного минимума, превысило число имеющих право на социальную помощь (...) Прожиточный минимум предусматривает расходы, достаточные лишь для выживания (менее 495 злотых в месяц на одного человека и менее 1336 злотых на семью из четырех человек). А ведь это данные за 2011 год», — проф. Эльжбета Тарковская, руководитель Группы изучения бедности Института философии и социологии ПАН. («Газета wyborcza», 4 июля)
- «На содержание и воспитание ребенка с рождения до 20 го года жизни нужно потратить 176 тыс. злотых, — подсчитали эксперты Центра им. Адама Смита. Если мы хотим дать ребенку образование и содержать его в период учебы в вузе, к этой сумме надо прибавить еще 55 тысяч». («Пшеглэнд православный», июль)
- «Во многих городах родители троих и более детей ежемесячно экономят по несколько сот злотых. Им обеспечивают бесплатные или дешевые абонементы в бассейн, билеты в кино, проезд на транспорте. Такие условия создаются не только в Варшаве, Вроцлаве или Гданьске, но и в небольших городах, таких как Гродзиск-Мазовецкий». (Ярослав Стружик, Иоанна Цвек, «Жечпосполита», 7-8 июля)
- «Ежегодно в результате травм, нанесенных взрослыми, в больницу попадают около 600 детей. Сколько детей остается без медицинской помощи, неизвестно (...) Каждый год за насилие в семье, в т.ч. в отношении детей, обвинительные приговоры получают около 20 тыс. человек. А сколько остаются безнаказанными?» («Политика», 25-31 июля)
- В 2011 г. уполномоченный по правам человека рассмотрел 32343 дела. 9572 из них требовали проверки на предмет нарушения прав человека. 6328 обвинений не подтвердились. Положительно были решены 1572 дела (17,3%). В 2011 г. к уполномоченному поступило 27 тыс. новых заявлений. («Жечпосполита», 22 июня)
- «С пятницы [27 июля] между Польшей и Россией начнется малое приграничное движение. Без виз за границу смогут ездить жители Калининградской области и польских поватов, расположенных в части Поморья, а также Вармии и Мазур. При себе достаточно иметь паспорт и разрешение, действительное в течение 60 дней». («Газета wyborcza», 26 июля)
- «Граждане Белоруссии, Молдавии, Российской Федерации и Украины могут устраиваться в Польше на кратковременную работу (до 6 месяцев в течение 12 месячного периода) без необходимости получать разрешение (...) В 2011 г. гражданам Украины было выдано 18669 разрешений на работу». («Пшеглэнд», 8 июля)

- «Свыше 200 белорусов подали документы в Главную торговую школу. Уже сейчас среди студентов ГТШ на 573 поляков приходится 138 белорусов». («Газета wyborcza», 20 июля)
- «После расистских шуток об украинках правление радио «Эска Рок» сняло с эфира передачу Михала Фигурского и Кубы Воевудского (...) Правление радиостанции извинилось за скандальное выступление ведущих (...) В прошлом Всепольский комитет по телевидению и радиовещанию уже два раза наказывал радиостанцию за расистские шутки». («Жечпосполита», 26 июня)
- «Штраф в размере 75 тыс. злотых наложил Всепольский совет по телевидению и радиовещанию на радио «Эска Рок» за передачу (...) в ходе которой ведущие насмехались над работающими в Польше украинками». («Газета wyborcza», 1 авг.)
- ««В Польше учатся уже почти тысяча студентов из Китая, и их число из года в год растет (...)», — сказала замминистра науки Дарья Липинская-Наленч. Вчера замминистра приняла участие во II Польско-китайском академическом форуме (...), на который прибыли ректоры 30 китайских вузов». («Газета wyborcza», 19 июня)
- «Институт Конфуция — это не только уроки китайского (...), но и знакомство с культурой Китая (...) Краковский Институт Конфуция не единственный (...) Подобные институты создаются при университетах и в сотрудничестве с ними (...) в Познани, Вроцлаве и Ополе (...) В этом году в Варшавском университете конкурс на синологию — 22 человека на место, в Силезском университете (...) год назад на одно место претендовали 13 кандидатов (...) В среду в [познанском] Университете им. Адама Мицкевича еще до окончания приема документов конкурс составлял 13 человек на место». (Агнешка Невинская, «Жечпосполита», 8 июля)
- «Чеченская диаспора в Польше потеряла своего лидера. Умер Исса Адаев, директор Центра чеченской культуры «Синтар», культуролог, университетский преподаватель (...) В 2000 г. он приехал в Варшаву, где основал Институт культуры народов Кавказа (...) Он знакомил поляков с чеченской культурой, написал книгу «Камни говорят» — компендиум знаний о чеченском народе». (Михал Плоцинский, «Жечпосполита», 8 авг.)
- «Афганцы не знают, что могут въехать в Польшу через пограничный пункт и сразу же написать заявление о предоставлении статуса беженца (...) Беженцы идут в Евросоюз без документов, пешком, через зеленую границу Белоруссии с Литвой или польскую восточную границу». (Иоанна Климович, «Газета wyborcza», 4 июля)
- «Из 35 тыс. проживающих в Польше вьетнамцев (...) только 13 тыс. находятся в ней легально (...) Это крупное этническое меньшинство остается незаметным (...) В кульминационный период в Польше жило 60 тыс. вьетнамцев». («Пшеглэнд», 1 июля)
- «Срок подачи прошений об амнистии для иностранцев истек 2 июля. В течение полугода почти 9 тыс. нелегально живущих в Польше иностранцев решили легализоваться (...) Иностранцы подали 8801 заявление, в т.ч. граждане Вьетнама — 2026, Украины — 1941, Пакистана — 1321, других стран — 3513. [До сих пор] было выдано 2411 положительных решений и 608 отрицательных». (Петр Шимоняк, «Дзенник — Газета правна», 4 июля)
- «В течение 10 минут банда головорезов громила курдскую закусочную на опольской Рыночной площади. «Они вошли и сказали, чтобы мы валили отсюда, потому что здесь Польша, а не Турция», — говорит Фират Челликол. В больнице раненого вилами курда избили еще раз. Лишь когда запись нападения разместили в интернете и показали в главных информационных программах, полиция признала расследование приоритетным. В течение трех дней обвинения были предъявлены шестерым мужчинам 23-35 лет. Полиция планирует дальнейшие задержания». (Анна Павляк, «Газета wyborcza», 11 июля)
- «Вроцлавский суд вынес приговоры 10 лицам, публично пропагандировавшим нацизм и призывавшим к ненависти на расовой почве. Все обвиняемые приговорены к 8-12 месяцам ограничения свободы и общественно-полезным работам по 30 ч. в месяц». («Тыгодник повсехный», 24 июня)
- «В 2011 г. прокуроры рассмотрели 323 дела о расизме и ксенофобии (0,027% от общего числа). Большинство из них касалось призывов к ненависти в интернете и во время спортивных мероприятий, а также надписей на стенах. 40 дел закончились предъявлением обвинений». («Тыгодник повсехный», 24 июня)
- «В среду Парламентская ассамблея Совета Европы избрала проф. Кшиштофа Войтычека новым польским судьей Европейского суда по правам человека в Страсбурге (...) Войтычек — профессор краковского Ягеллонского университета, член Европейского научного совета». («Жечпосполита», 28 июня)

- «Посол Израиля вручил медали «Праведник мира» потомкам женщин, спасавших евреев от Катастрофы. Медалями награждены пять женщин, которые помогали евреям в годы Второй мировой войны». («Жечпосполита», 9 июля)
- «В Варшаве впервые официально отметили 22 июля — день начала ликвидации гетто. 70 лет назад немцы начали массовые депортации из закрытого района. В течение двух месяцев в лагерь уничтожения Треблинка было отправлено более 250 тыс. евреев (...) Вчера в Марше памяти в годовщину начала вывоза из гетто приняли участие 2 тыс. человек». (Войцех Карпешук, Ежи С. Маевский, «Газета wyborcza», 23 июля)
- «Кадиш за погибших прозвучал вчера перед памятником жертвам еврейского погрома в Едвабне (...) В 71 ю годовщину убийства на памятных торжествах не появился ни один житель Едвабне. Не пришел и бургомистр (...) Согласно выводам завершившегося в 2003 г. следствия Института национальной памяти (ИНП), преступление в Едвабне совершила группа польских жителей, подстрекаемых немцами. Евреев из Едвабне (...) заживо сожгли в овине. Погибло не менее 350 человек. Вчера в Едвабне побывал Ицхак Левин: «Я был здесь 71 год назад. Тогда погибли мои товарищи, две бабки, два деда. Но я хотел бы почтить и память семьи Домбковских, которая рисковала жизнью, чтобы сегодня я был жив»». («Газета wyborcza», 11 июля)
- «Из-за едвабненской травмы польско-еврейские отношения начали занимать в польском публичном пространстве (в т.ч. и в культуре) так много места, что редкая страна может сравниться с нами в борьбе с призраками прошлого». (Анна Биконт, «Газета wyborcza», 14-15 июля)
- ««Виртуальное местечко» — так называется созданный в 2009 г. портал Музея истории польских евреев и общества «Еврейский исторический институт». За короткое время он стал крупнейшей в мире базой данных по истории еврейских общин в Польше. В настоящее время это 30 тыс. страниц информации, 70 тыс. фотографий, 901 видео- и 115 аудиозаписей. Ежедневно портал посещают 4,5 тыс. человек, а в общей сложности со времени создания число посетителей достигло 2 миллионов». (Томаш Ужиковский, «Газета wyborcza», 29 июня)
- «Учителя и ученики тарнувского общеобразовательного лицея №1 должны были встретиться с живущим в Польше председателем Социально-культурного общества польских палестинцев Омаром Фарисом (...) Встреча была отменена после вмешательства израильского посольства». (Эва Лосинская, «Жечпосполита», 28 июня)
- «Директор Мацей Козловский передал послу Израиля позицию МИДа, подчеркнув, что польское внешнеполитическое ведомство считает неуместным прямой контакт посольства Израиля со школой, планирующей мероприятие, которое, по оценке посольства, может неблагоприятно повлиять на имидж Израиля. Такие действия могут создать впечатление, что посольство вмешивается в вопросы школьного образования». («Газета wyborcza», 18 июля)
- «Омар Фарис, председатель Социально-культурного общества польских палестинцев: «Я палестинец и польский гражданин. Я плачу налоги, не нарушаю закон (...) На Польшу я обижен лишь за то, что не могу говорить здесь о трагедии своего народа, — одного звонка из израильского посольства достаточно, чтобы заткнуть мне рот (...) И это называется уважение к свободе слова?»» («Пшеглэнд», 1 июля)
- ««Для построения демократии нужно много терпения», — сказал бывший премьер-министр Тадеуш Мазовецкий на семинаре с участием тунисских законодателей. И добавил, что польские перемены 1989 г. прошли мирно, потому что их инициаторы отказались от жажды мести. Представители тунисского парламента хотят изучить польский опыт создания демократического общества». («Газета wyborcza», 12 июля)
- «Лех Валенса навестил генерала Войцеха Ярузельского и его жену Барбару в их варшавской квартире. «Когда-то мы стояли по разные стороны баррикады, но сегодня мы живем в свободной Польше», — сказал Валенса. Фотографии, сделанные во время этого визита, он разместил на своем сайте». («Газета wyborcza», 14-15 июля)
- «В воскресенье 15 июля патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил церковь Воскресения Христова в катынском лесу. Строительство храма продолжалось два года. В торжествах приняла участие делегация православного ordinaria Войска Польского. Патриарх Кирилл сказал, в частности: «Катынь является общей могилой для россиян и поляков, местом общей скорби». По оценкам исследователей, там были убиты 16 тыс. россиян и 4 тыс. польских офицеров. Краеугольный камень церкви был заложен 7 апреля 2010 г. в присутствии премьер-министров Владимира Путина и Дональда Туска». («Пшеглэнд православный», август)
- «Вчера пребывающий с визитом в Польше патриарх Московский и всея Руси Кирилл I и председатель конференции Епископата Польши архиепископ Юзеф Михалик подписали совместное православно-католическое послание к польскому и российскому народам. «Мы призываем наших верующих просить

прощения за нанесенные друг другу обиды, несправедливость и всякое зло», — говорится в нем». («Наш дзенник», 18-19 авг.)

- «В послании мы читаем о «болезненном опыте атеизма, навязанного нашим народам», и о «тоталитарных режимах, руководствовавшихся атеистической идеологией» (...) Атеистов эти режимы убивали так же часто и безжалостно, как христиан (...) Диалога и уважения заслуживают не только католики и православные, но и другие «инакомыслящие» — в частности, либералы, социал-демократы, а также атеисты...» — Адам Михник. («Газета выборча», 18-19 авг.)
- «Визит Кирилла I беспрецедентен. Никогда еще православная Церковь не подписывала ни с одной другой Церковью подобного совместного документа», — Катажина Висневская. («Газета выборча», 18-19 авг.)
- В 17.00 в 68 ю годовщину Варшавского восстания завывли сирены, и Варшава остановилась, чтобы воздать дань памяти повстанцам. Сразу после этого начались памятные торжества на воинском кладбище в Повонзках. («Газета выборча», 2 авг.)
- «Создатель и первый командир спецподразделения ГРОМ генерал Славомир Петелицкий обнаружен мертвым в гараже своего дома (...) Согласно предварительному заключению прокуратуры и полиции, он погиб в результате огнестрельного ранения в голову. При нем было найдено оружие. Самая вероятная версия смерти — самоубийство». («Дзенник — Газета правна», 18 июня)
- «ИНП прекратит сотрудничество с издательством «Ритм», основанным еще во времена подпольной «Солидарности». Выяснилось, что один из его создателей, Мариан Пенкальский (Котарский) много лет был офицером Службы безопасности, направленным в подполье для слежки за оппозицией». (Цезарий Гмыз, «Жечпосполита», 20 июня)
- «За исключением одного офицера Бюро охраны правительства, обвинения в причастности к смоленской катастрофе могут быть предъявлены только военным (...) Ни один из гражданских чиновников канцелярий президента, премьер-министра и МИДа не будет наказан. Прокуратура прекратила следствие в их отношении (...), т.к., по мнению следователей, нарушения были формальными и не привели к негативным последствиям — например, «в виде невозможности визитов»». (Гражина Завадка, «Жечпосполита», 3 июля)
- «Постановление о прекращении следствия ввиду отсутствия пострадавших лиц или организаций вступило в законную силу». («Газета выборча», 3 июля)
- «Инспекторы Высшей контрольной палаты были более критичны, чем эксперты и гражданские прокуроры. В январе они пришли к выводу, что организация полетов высших руководителей государства в 2005-2010 гг. создавала угрозу жизни пассажиров». (Богдан Врублевский, «Газета выборча», 3 июля)
- «Согласно опросу ЦИОМа, проведенному 10-16 мая (...), 23% респондентов считают, что правительство «упустило все возможности беспристрастного расследования катастрофы». В той же степени распространено мнение, что на президента Леха Качинского было совершено покушение. Этот тезис особенно популярен среди избирателей «Права и справедливости» (60%). Большинство поляков отвергает мысль о покушении и считает, что правительство сделало многое, чтобы расследовать причины катастрофы, хотя и допустило множество промахов. Распространено мнение, что российская сторона не вполне искренна: 68% поляков считают, что Россия скрывает доказательства и замечает следы своих ошибок». («Газета выборча», 26 июня)
- «По статистике каждые два-три дня в Польше появляется новая мемориальная доска или памятник, посвященные жертвам катастрофы под Смоленском». Войцех Цесля, «Ньюсуик-Польша», 9-15 июля)
- Согласно опросу ZBS ЦИМО TNS-Польша, проведенному 2-5 августа, «Гражданскую платформу» (ГП) поддерживают 29% поляков, ПиС — 24%, Союз демократических левых сил (СДЛС) и Движение Паликота — по 7%, ПСЛ — 4%. 23% опрошенных не определились с выбором. Избирательный барьер составляет 5%. («Газета выборча», 9 авг.)
- «Наблюдатели единодушны: чемпионат [Европы по футболу] удался, а Польша, организовавшая его вместе с Украиной, произвела очень хорошее впечатление. Нашу страну посетило около полумиллиона болельщиков. Покидая ее, болельщики, спортсмены и журналисты были, как правило, восхищены атмосферой, архитектурой городов-хозяев и великолепными стадионами. На 10% выросло число поляков, довольных ситуацией в стране, на 3% — число сторонников действий правительства. Ярослав Качинский назвал чемпионат «полной катастрофой»». («Тыгодник повсехный», 8 июля)

- «Программа строительства инфраструктуры к Евро 2012 должна была стать для польской строительной отрасли огромным шансом, а стала смертельной ловушкой (...) Список крупных строительных фирм, которые за последние несколько месяцев подали заявление о банкротстве, выглядит почти как череда фамилий на братской могиле (...) По некоторым оценкам, убытки подрядчиков от крупнейшей в истории Польши программы инвестиций в инфраструктуру (на сумму 95 млрд. злотых) могут достигнуть нескольких миллиардов злотых. Как это могло случиться? (...) Сектор инфраструктурного строительства, который за год реализовывал заказы на 1-2 млрд. злотых, вдруг оказался перед задачей выполнить работы на сумму 20-30 миллиардов. Тогда выяснилось, что не хватает сырья, техники, специалистов, а железная дорога не справляется с транспортировкой (...) Тендеры привели к ценовой войне, результатом которой стали банкротства и проблемы с качеством (...) В мире принято снимать с подрядчика ответственность за законодательные изменения. Между тем в Польше подрядчики несут все возможные риски, которые зачастую трудно оценить». (Адам Гжешак, «Политика», 20-26 июня)
- Согласно опросу ЦИОМа, проведенному 5-12 июля, 32% поляков поддерживают правительство Дональда Туска, а 38% выступают против него. («Жечпосполита», 20 июля)
- Согласно опросу ЦИОМа, в июле самым большим общественным доверием пользовался президент Бронислав Коморовский (70%). 40% доверяют премьер-министру Дональду Туску, а 32% — председателю ПиС Ярославу Качинскому. Рейтинг недоверия возглавляет Януш Паликот (54%), за ним следует Ярослав Качинский (49%). Туску не доверяют 42% опрошенных. («Газета wyborcza», «Жечпосполита», 24 июля)
- «Перед киевским финалом Евро 2012 президент Бронислав Коморовский встретился с украинской оппозицией и провел переговоры с президентом Украины Виктором Януковичем (...) Во время встречи с оппозицией президент Польши признал, что европейская интеграция Украины стоит под вопросом из-за украинской внутривластной ситуации и неясности с октябрьскими парламентскими выборами (...) Украинские оппозиционеры (...) вручили ему две футболки с надписью «Свободу Юлии Тимошенко» — одну для самого Коморовского, а вторую с просьбой передать ее президенту Януковичу». (Мартин Войцеховский, «Газета wyborcza», 11-12 авг.)
- «МИД уволил всех сотрудников консульства в украинском Луцке. Дипломаты выдавали визы проституткам и преступникам, которых не пустили в другие страны (...) С января 2011 г. следствие ведет катовицкая прокуратура, а в консульстве прошел контроль Центрального антикоррупционного бюро». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 11-12 авг.)
- Консульство Белоруссии в Белостоке отклонило визовые заявления двух учительниц, направленных министерством национального образования в Барановичи. Теперь работа польской общественной школы им. Тадеуша Рейтана при местном отделении Союза поляков Белоруссии будет парализована. («Жечпосполита», 17 июля)
- «В ночь с понедельника на вторник из реки Буг [на польско-белорусской границе] в окрестностях Влодавы были выловлены бакены с прицепленными к ним коробками из-под сигарет, в которых находился тротил. Кроме того, там были спички, мобильный телефон с фотографиями Национального стадиона и планы варшавской фан-зоны [на Евро 2012]. Буг находится под постоянным наблюдением пограничников (...) Именно они и нашли взрывчатку, спрятанную среди сигаретных пачек». (Анджей Возняк, Мариуш Муха, «Супер экспресс», 28 июня)
- «Незадолго до начала Евро 2012 за одобрение терроризма был задержан 21 летний юноша (...) (безработный выпускник лицей для взрослых) (...) Он рассылал самостоятельно смонтированные фильмы, в которых призывал к джихаду, священной войне с западной цивилизацией (...) Агентство внутренней безопасности перехватило телефонный разговор, в котором «джихадист» сообщал своему товарищу из Германии, что хочет взорвать Сейм (...) «Это было типичное превентивное задержание. Парня могли использовать террористы, или же он мог сам сделать что-нибудь в состоянии депрессии (...)», — сказал офицер АВБ». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 16 июля)
- «Каждое лето в военизированные лагеря, предлагающие, в частности, упражнения с оружием, приезжают члены националистических организаций. Только в этом году в военной подготовке участвовали члены Люблинской бригады «Национально-радикального лагеря». Такие лагеря организовывало и «Национальное возрождение Польши» (...) Многие подобные не вполне легальные лагеря националисты организуют также на Мазурах». (Анита Чупрын, «Польска», 27-29 июня)
- «Исследования, проведенные ПАН, показывают, что с некоторых пор в силу разных обстоятельств в польском обществе снова вырос уровень авторитарности. В 70-е годы, когда было проведено первое такое исследование, он был удивительно высоким, но потом, к 90-м, резко снизился. Однако теперь показатели опять начали расти.

Мы опять столь авторитарны, что одна искра могла бы способствовать тоталитаризму. Авторитарное поведение характерно для 60% поляков», — проф. Богдан Василевский. («Политика», 11-17 июля)

• «Согласно опросу ЦИОМа, проведенному 5-12 июля, 26% поляков считают, что ситуация в стране развивается в правильном направлении. Пессимистов 59% (...) На протяжении нескольких последних месяцев медленно, но систематически нарастает ощущение угрозы безработицы». («Газета wyborcza», 25 июля)

2: КАТОЛИКИ И ПРАВОСЛАВНЫЕ: НАЧАЛО ДОЛГОЖДАННОГО ДИАЛОГА

— *Чего следует ожидать от совместного документа Церквей, польской католической и русской православной, в котором оба народа призываются к примирению?*

— Обращение достигнет своих целей, но я бы предостерег от ожидания, что это произойдет быстро, почти сразу. Это символическое и заметное событие, но его результаты не станут осязаемыми непосредственно после церемонии подписания обращения. Общий документ — это лишь начало формирования новой действительности. Она может формироваться по нашему замыслу, а может выйти из-под контроля. Но обращение может также и не иметь существенного значения в обозримом будущем. Ибо есть риск, что документ может остаться бумагой, которая не будет иметь воздействия на христианские общины в Польше и России. Так случилось с актом 2005 г. о примирении между католической Церковью в Польше и Украинской греко-католической Церковью. У меня было впечатление, что о нем забыли на следующий день после подписания.

Все дело в том, чтобы мысль, которая пронизывает это обращение, тронула сердца и умы верующих, а также и людей вне обеих Церквей. А это возможно тогда, когда общее обращение будет оглашено во всех костелах и церквях в Польше и в России. Во-вторых, оно должно стать указанием направлений деятельности и элементом общественной практики католической и православной Церкви. Я могу себе представить, например, разного рода встречи, которые будут претворять это послание в жизнь.

— *Какое значение и воздействие в России будет иметь совместный документ двух Церквей?*

— Этот документ в России может иметь значительно большее воздействие, чем мы можем сегодня себе представить. В России к письменному документу, принятому на высоком уровне, относятся почти как к нормативному — голосу с самой высокой трибуны, в соответствии с которым надо поступать. Но может случиться и так, что это будет документ высшей иерархии, неизвестный широким кругам российского общества, и тогда его значение будет меньше.

— *Будет ли отличаться документ православной и католической Церкви от письма польских епископов немецким епископам 1965 г., в котором содержались знаменитые слова: «Прощаем и просим о прощении»?*

— Разница состоит в том, что в 1965 г. мы имели дело с письмом польских епископов немецким; добавим, что с немецкой стороны — я имею в виду Епископат немецких католиков — не было адекватного ответа. Был получен, как и следовало ожидать, ответ Евангелической Церкви, идущий навстречу устремлениям католической Церкви в Польше. Позже последовал ряд важных общих заявлений польских и немецких католических иерархов в обеих странах.

Сейчас мы имеем дело с совместным обращением русской и польской Церквей к полякам и русским, которое, как любое совместное заявление, имеет все достоинства и недостатки документа, выработанного в ходе переговоров. Иными словами, ни одна сторона не получила всего, но возник общий знаменатель. Как правило у каждой стороны есть свое понимание оптимума. Но доминирует воля к соглашению, ценность которого состоит не в том, что вошло в документ, а в том, от чего отказались, чего в документе нет.

Например, в нем нет известной из письма польских епископов немецким формулы: «Прощаем и просим о прощении». На повестку дня встали бы тогда вопросы, за что испрашивается прощение, в какой вине дело. Обе стороны не были еще готовы к тому, чтобы на эти вопросы дать четкий ответ. Фундаментом этого соглашения было то, что объединяет. Мы должны отдавать себе отчет в том, что русская Церковь пережила очень тяжелые времена в советской России. Поэтому она легко смогла понять наши ожидания, связанные с осуждением коммунистического режима. Иными словами, русская Церковь очень негативно оценивает коммунистический режим, и это объединяет ее с повсеместным для поляков чувством.

То, что в послании нет формулы взаимного прощения вины, по моему убеждению, имеет второстепенное значение, коль скоро авторы документа обращаются к словам, содержащимся в общей молитве «Отче наш»: «И остави нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим».

— Как следует оценивать значение визита Патриарха Кирилла в Польшу?

— Ранг и значение визита определяется тем, что это первое посещение Польши русским Патриархом. Следует подчеркнуть, что это смелый акт со стороны русской Церкви. Даже если в ближайшем будущем не все ожидания улучшения польско-российских отношений сбудутся, то, безусловно, следующие поколения будут обращаться к посланию двух Церквей. Даже если пройдет пятьдесят или сто лет, оно останется точкой отсчета.

— Появляются комментарии, говорящие о воздействии Кремля на визит Патриарха в Польшу. Что вы об этом думаете?

— Не исключено, что без политических шагов, без встреч премьера и президента России с польскими руководителями визит Кирилла в Польшу не мог бы состояться. Когда мы говорим о примирении, намного важнее то, что общее послание Церквей не носит политического характера. Этот документ обсуждался католической и православной Церковью в полной мере автономно, в религиозной и нравственной, а не в политической плоскости.

В декабре 1999 г. Иоанн Павел II дал мне частную аудиенцию. Разговор затронул развитие ситуации в России. Папа выразил сомнение, принесет ли результат его визит в Россию. Я помню его заключительные слова: «Знаете, я получал приглашения от Горбачева, от Ельцина, есть и от Путина. Но меня интересуют отношения с православной Церковью, а не Путин».

— По случаю визита православного Патриарха может возникнуть дискуссия, касающаяся преступлений Советской России в отношении поляков. Интересный вопрос: почему в Польше преступления, совершенные Советской Россией, вызывают большие негативных эмоций, чем намного бóльшие и не менее жестокие преступления гитлеровской Германии?

— Меня об этом время от времени спрашивают русские, в том числе и высокопоставленные. У меня есть простой ответ: Германия не ставила под сомнение свои преступления. Немцы не отрицали, что гитлеровская система была преступной и что преступление совершила Германия. В то же время Советский Союз не только не признавал преступного характера системы, но отрицал даже документированные преступления, символом которых стала Катынь.

Взаимные отношения осложнило вступление в Польшу Красной армии, которая устранила с польских земель гитлеровскую Германию, но вместо освобождения навязала Польше чуждую систему и новый вид порабощения. Можно говорить о том, что польский народ был спасен от гитлеровского уничтожения, но строй, созданный после 1945 г., был нам навязан Москвой. В результате отношения с Россией со временем стали более осложненными, чем с Германией.

— А как трактовать нынешние проблемы, касающиеся Катыни? По-прежнему актуален, например, вопрос о лишь частично открытых документах российского катынского следствия.

— Главные документы известны. Это решения высших органов советского государства, документы, свидетельствующие о том, что преступление осуществили палачи из НКВД по приказу Сталина и его Политбюро. Засекреченными остаются те тома российского катынского следствия, которые, вероятно, могут указать на людей, являющихся наследниками — внуками или правнуками преступников. Однако фамилии исполнителей известны. Я думаю, что те, кто противится обнародованию всей правды, — это люди, воплощающие связь с прошлой системой. Они, понятно, охраняют таким образом свое «доброе имя» и не хотят, чтобы их предки в формально-правовом смысле были признаны преступниками.

— В одном из интервью вы сказали, что одно из важнейших препятствий во взаимоотношениях поляков и русских — это отсутствие взаимного доверия. Такую проблему полякам удалось разрешить с немцами, но не с русскими.

— Истоки взаимного недоверия между поляками и русскими совершенно иные, чем между поляками и немцами. Это можно понять, обратившись к первой фразе «Анны Карениной» Толстого, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Перефразируя Толстого, можно сказать, что польско-немецкие и польско-российские отношения не были счастливыми, но по разным причинам.

С немцами нас разделяло всё. Начиная с языка и всего хода истории и заканчивая тем, что разделяет нас до сих пор, — я имею в виду комплекс превосходства у значительной части немцев по отношению к полякам. Это обусловлено тем фактом, что немецкое общество в новейшей истории было богаче и значительно лучше организовано, чем польское. Было лучше образованным, более урбанизированным, более индустриальным. Исторически поляков и немцев сближало христианство, которое мы переняли из Чехии и Германии.

В отношениях с Россией было иначе. Поляки уже с начала собственной государственности, раньше, чем Киевская Русь, приняли христианство, имели ощущение, что цивилизационно стоят выше русских. В свою очередь, русские после великого раскола 1054 г., то есть после разделения христианства на западную и восточную Церкви, весьма неодобрительно относились к Риму, папству и католицизму. В России существует также убеждение, что в Польше католическая Церковь обладает чрезвычайно большой силой общественного воздействия.

С другой стороны, у русских было чувство имперского превосходства, обусловленное большей силой и мощью. В результате поляки доброжелательно относятся к русским и к их культуре, но отношение к России характеризовалось отчуждением и страхом, а вместе с тем ощущением превосходства по отношению к системе власти, царящей в России. Одновременно поляки любят русских. Любят русскую культуру — кино, музыку, литературу.

Подведем итог. Визит Патриарха имеет духовное измерение. Он обращен к общим корням и христианским ценностям, которые должны объединять оба наших народа. Визит дает надежду, что у нас есть на чем строить польско-российское примирение. Открывает новое измерение в мышлении о будущем отношений между нашими народами.

Беседу вели Норберт Новотник, Павел Розвуд

Интервью Польскому агентству печати

3: ПРЕОДОЛЕТЬ ИНЕРЦИЮ ВРАЖДЕБНОСТИ

Динамичность развития российско-польских отношений в гуманитарной сфере подтверждена еще одним знаменательным фактом. В Москве дан старт научному сотрудничеству Института всеобщей истории Российской Академии наук и Института Центрально-Восточной Европы из Люблина.

В посольстве Польши были подписаны соответствующий договор, а к нему — содержательное приложение, определяющее план работы по научно-образовательному проекту «Россия и Польша. Как преодолеть инерцию враждебности?». Документы подписали известные ученые — директор Института всеобщей истории, академик РАН Александр Чубарьян и директор Института Центрально-Восточной Европы профессор Ежи Клочовский.

Совместный проект предполагает разработку рекомендаций для составителей учебников и учителей, подготовку хрестоматий, цикл лекций, адресованных учителям истории и студентам-гуманитариям двух стран. Российские и польские учителя средних школ получают возможность обменяться опытом и высказать свои пожелания ученым.

В интервью «Новой Польше» Александр Чубарьян раскрыл смысл устанавливающегося сотрудничества:

— Главная цель — снятие предубеждений и негативных стереотипов в отношениях России и Польши. В мае этого года был создан Центр истории Польши и российско-польских отношений. То обстоятельство, что он находится в стенах Института всеобщей истории, позволяет исследовать двусторонние отношения в европейском контексте. К тому же, в Балтийском федеральном университете им. Канта в Калининграде открыт Институт балтийских исследований, в котором я являюсь научным руководителем.

Формы сотрудничества с польскими специалистами могут быть различными. Перспективной представляется организация летней школы для молодых историков. Очень значима образовательная составляющая. В этой связи исключительно важно подготовить учебное пособие для учителей истории. Сближению российского и польского обществ должна способствовать честная и открытая совместная работа, которую мы намерены вести, тесно сотрудничая с Фондом «Российско-польский Центр диалога и согласия».

В свою очередь, Ежи Клочовский отметил следующее:

— Институт в Люблине работает с начала 1990-х годов. В сферу его деятельности входит изучение обширного региона — бывшие социалистические страны Европы и значительная часть постсоветского пространства. Институт имеет общепольское значение и поддерживает обширные международные связи. Наша принципиальная задача — сближение соседних народов, которое поможет избавиться от рецидивов конфликтов. Важно не бояться правды и добиваться взаимопонимания через культуру, межчеловеческое общение, диалог интеллектуалов.

Координаторы проекта: с российской стороны — руководитель Центра истории Польши и российско-польских отношений доктор исторических наук Леонид Горизонтов, с польской — доктор исторических наук, профессор Мирослав Филипович.

— Решение предусмотренных проектом задач возложено на созданные в России и Польше рабочие группы, — сообщил Леонид Горизонтов. — В их состав включены не только сотрудники партнерских институтов, но и представители других академических институтов и ведущих университетов, имеющие большой научный и педагогический опыт.

Профессор Горизонтов назвал ряд замыслов, которые Центр истории Польши намерен осуществить во взаимодействии с польскими коллегами. Так, планируется издание двух сборников: «Империя на память. Мемуары поляков о дореволюционной России» и «Русский след в Польше: свидетельства источников». Успеху этого проекта могло бы способствовать объединение усилий, в частности, с историками Люблинского университета им. Марии Склодовской-Кюри и Келецкого университета им. Яна Кохановского.

Большое значение придается проведению в будущем году в Москве совместной конференции «Проблема выбора в российско-польских отношениях XIX-XX веков», основным организатором которой с польской стороны может выступить Институт истории Польской Академии наук. В предварительной программе конференции видное место отведено событиям, отмечаемым юбилейными датами. Среди них: война с Наполеоном, Крымская война 1853-1856 гг., польское восстание 1863-1864 гг., Первая Мировая война, Варшавское восстание 1944 г. и др. В центре же внимания — выбор, который в различных ситуациях и на разных уровнях: от повседневной жизни до принятия политических решений, — должны были делать все участники российско-польских отношений. Обсуждение в кругу ведущих специалистов позволит глубже понять политические культуры, менталитет, идентичности и поведенческие стратегии поляков и русских, стереотипы взаимного восприятия и особенности исторической памяти, альтернативность общего прошлого. Таким образом, как считают инициаторы конференции, проблематику истории российско-польских отношений удастся органично соединить с актуальными направлениями исторической науки.

Такой подход уже продемонстрировала российско-польская Группа по сложным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений. Свидетельством этого стал солидный том исследований по самым острым вопросам двусторонних отношений XX века — «Белые пятна, черные пятна», опубликованный в России и Польше на русском и польском языках.

Центр истории Польши и российско-польских отношений будет создавать также информационный интернет-ресурс, аккумулирующий сведения о полонистических исследованиях в России и за рубежом.

4: УРОК СМирЕНИЯ

— С какими вопросами, требующими решения, мы отправились на саммит в Чикаго?

— Перед нами четыре главных вопроса: способ завершения миссии в Афганистане — каким путем и какой ценой; далее — так называемая smart defence, «умная оборона», которая должна укрепить НАТО (в частности, речь идет об объединении военных потенциалов отдельных стран). Налаживание важных с нашей точки зрения отношений НАТО с Россией и, наконец, роль Европы в оборонных усилиях всего Запада.

— «Умная оборона»? Идет ли тут речь также о пресловутом противоракетном щите, которого мы никак не можем дождаться?

— В 2010 году мы отказались от концепции правительства Буша, то есть чисто американского щита, который вовсе не был призван служить защите Польши или Европы, — более важными в то время были скорее деньги и идеология. Мы согласились на противоракетный щит НАТО. Размещение этой системы в Польше предусмотрено по плану в 2018 году. Однако мы опасаемся, что ввиду сокращения бюджетов, имеющихся возражений со стороны России, и ввиду того, что некоторые другие государства-члены НАТО без особого энтузиазма относятся

к этой концепции, — НАТО не будет форсировать систему противоракетной обороны (ПРО). Но для нас этот щит особенно важен, и мы будем за эту систему бороться, тем более что мы уже понесли некоторые издержки.

— Под понесенными издержками вы имеете в виду прежде всего раздражение со стороны России?

— Я имею в виду ухудшение отношений с Россией и перемещение русских ракет в Калининград или в Белоруссию, которая в стратегическом плане является частью России.

— Как нам следует воспринимать Россию? Существует ли разница между нами и нашими союзниками в восприятии России?

— Разумеется, существует разница. Французы, например, усматривают угрозу в Северной Африке, американцы — на Ближнем Востоке, а мы — в Восточной Европе. Даже если тут не предвидится непосредственной угрозы — в плане каких-либо намерений или готовности к нарушению нашей безопасности — то ситуация внутри России и по соседству с ней может стать причиной нестабильности и иметь более серьезные последствия. Мы должны продемонстрировать, что мы к этому готовы.

— Но как объяснить обычному человеку, что необходимо тратить средства на вооружение, если у нас в Европе экономический кризис? Ведь правительство не может публично заявить, что мы боимся Россию, когда все вокруг говорят, что какая бы то ни была война — вещь совершенно невозможная.

— Военный бюджет должен получить одобрение в обществе, ибо расходы на современное вооружение не должны сравниваться с расходами на молоко для детей в Бещадах. До тех пор, пока вблизи наших границ существуют значительные военные потенциалы, в том числе наступательные, ракетные и ядерные, мы должны располагать потенциалом устрашения, как своим собственным, так и союзническим. Сейчас российская доктрина не направлена против нас, хотя в российской риторике появляются различные констатации, которые безусловно нас беспокоят. Иногда это лишь нарочитое стремление вызвать шум. У нас тоже существует немало тех, кто обожает страх перед Россией и только тем и живет, что постоянно ищет врагов.

Военные учения «Запад» и «Ладога», которые русские провели у наших границ в 2009 году, с одной стороны, продемонстрировали многочисленные слабые стороны российской армии, а с другой — нам была продемонстрирована политическая, ментальная способность России показать свою силу у наших границ. В такой ситуации мы не можем сидеть, поджав хвост.

Во-вторых, меняется геополитический пейзаж. Возможно, и нет никаких проблем по соседству с нами, но геополитический порядок меняется не в пользу Запада, причем часто по его же — а возможно, и по нашей — вине. В последние годы Запад принимал такие решения, которые вполне правомерно вызывали беспокойство государств в разных частях света, например вторжение в Ирак в 2003 году. И эти государства начали вооружаться и проявлять свою готовность наносить вред нашим интересам.

— Но это так далеко от наших границ...

— Мы наблюдаем рост военных расходов и расширение военных возможностей, в частности в Юго-Восточной Азии. Новые державы: Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, страны, населённые сотнями миллионов жителей и имеющие почти 10 процентный рост ВВП ежегодно, — только ещё создают свой экономический потенциал, который в будущем отразится на росте их военных возможностей.

Польша не может говорить, что подобные изменения ее не касаются. Мы должны вносить свою долю в оборонный потенциал и сохранять право влиять на стратегию всего НАТО. До сих пор дело тут обстояло по-разному. Сегодня мы гораздо больше ощущаем свою уверенность, чем всего лишь несколько лет тому назад и уже не опасаемся говорить о том, каковы наши ожидания. Примером пусть послужат те существенные изменения, которые были внесены на саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 г.: это так называемые предположительные планы на случай нападения на Польшу, совместные учения в рамках НАТО, завершение формирования сил быстрого реагирования, а также более справедливое усовершенствование логистики, благодаря которой американцы или британцы могли бы высадиться на нашей территории спустя 24 часа с момента возникновения кризисной ситуации.

— Америка постоянно упрекает европейских союзников в том, что хотя они и критикуют США при каждом удобном случае, но сами в вопросах обороны продолжают играть роль безбилетных «зайцев»: они не несут тех финансовых затрат, которые от них ожидаются. Польша тоже не без греха, ибо и она усилий здесь не прилагает.

— Американцы, конечно, в некотором смысле правы, хотя тут следует сделать две оговорки. С их точки зрения мир выглядит гораздо более грозным и опасным, чем это видится нам в Европе. Во-вторых, американцы чересчур милитаризируют политику безопасности. Мы в Европе считаем, что улучшаем ситуацию, используя невоенные средства: дипломатическую активность и помощь в целях развития. Западные европейские государства, в частности, считают, что такое поведение обеспечит гораздо больший эффект, чем отправка войск.

Кроме того в Европе проблема — не столько военные расходы, сколько сохранение так называемой интероперативности, системы совместных действий с американцами. Если мы хотим действовать совместно с ними, то нам надо иметь в Европе как можно более современные вооруженные силы. Польша при этом находится в хорошей ситуации, ибо наши расходы, предназначенные на эти цели, составляют 2% ВВП — Впрочем, только в четырёх государствах-членах НАТО этот уровень выше.

— **Теперь Афганистан. Генерал Дэвид Петреус, еще будучи главнокомандующим, утверждал, что до середины 2011 г. он скажет, удастся ли или не удастся эту войну выиграть. Наступил май 2012-го, а в НАТО так и нет единодушного ответа на вопрос: выигрываем мы или нет.**

— Это вопрос, касающийся самого определения победы. Вначале мы поставили перед собой чересчур амбициозные задачи и пытались их выполнить исключительно с использованием силовых методов, лишь слегка «подсластив» их обещанием помочь в сфере развития, вдобавок коррумпируя местные элиты, чтобы завоевать их благосклонное отношение к нашему присутствию. Однако после 2007 г. операция перешла критический рубеж и начался процесс её дегенерации.

— **Такие инциденты, как осквернение останков...**

— Если армия находится в какой-то стране слишком долго, то возникают явления негативные, а подчас и чудовищные, способные вызывать шок и ужас как у командиров, так и у политиков тех стран, откуда прибыли солдаты. Долгосрочная военная операция дегуманизирует всех.

— Так как же выходить из афганского тупика?

— Мы, как говорится, поставили на одну лошадь, на Хамида Карзая и его окружение, но ведь он представляет лишь часть очень неоднородного Афганистана, а кроме того он не в силах удержаться без нашей помощи. Мы упорно настаиваем на том, что только Карзай может управлять Афганистаном, но не нам же решать этот вопрос — с тем же успехом это могут быть талибы. Мы должны стремиться к ликвидации условий, способствующих терроризму. Претворять в жизнь программы, содействующие помощи и развитию, предполагающие не только вложение денег, но и — а может, как раз в первую очередь — привлечение к сотрудничеству местных властей, то есть тех, у кого есть истинная поддержка местного населения. Речь идет о дорогах, мостах, больницах.

— **Так что вы советуете?**

— К концу текущего года наше участие в боевой операции в Афганистане завершится — то же можно сказать и о многих других странах, хотя американцы будут оставаться там дольше. Потом, до конца 2014 г., мы сосредоточим внимание на подготовке афганских военных сил и сил безопасности и, по крайней мере в нашей провинции, передадим ответственность за безопасность американским и афганским силам. В самом начале текущего года в НАТО возникло мнение, что силам НАТО следует там остаться, ибо цели миссии еще не достигнуты. Мы же считаем наоборот: что как раз мы превратились в часть афганской проблемы.

Поэтому вопрос к американцам звучит теперь так: как будет выглядеть их присутствие после 2014 года? Они только что подписали с афганцами соглашение, которое обсуждалось на протяжении многих месяцев, они оставят 20-30 тысяч солдат, чтобы обеспечивать безопасность правительства Карзая. И я надеюсь, что исключительно для того, чтобы преследовать остатки Аль-Кайды, хотя я не думаю, что Аль-Кайда вновь захочет там искать для себя убежище. В настоящий момент речь идет скорее о самом обычном сопротивлении, направленном против чужого военного присутствия, — представьте себе, что бы происходило в Польше, если бы на протяжении 11 лет здесь действовали чужие войска, будь то по приглашению или без приглашения.

— **А нельзя ли было после 11 сентября просто ударить по Афганистану, уничтожить Аль-Кайду и тут же выйти?**

— Разумеется, так и надо было сделать. Попытка переделать Афганистан с помощью военной силы по нашему образу и подобию оказалась огромной ошибкой. Вдобавок отказались от поддержки других политических сил, кроме Карзая, в том числе сил Северного Союза, бывших союзниками американцев в момент вторжения, позднее

отстраненных от участия во власти. Отстранены были и талибы, которые вовсе не представляли угрозы для Запада. Угрозой была лишь Аль-Кайда — эта организация нашла там для себя безопасное убежище, так как это было на руку талибам. Но мы также знаем, что ни на Нью-Йорк, ни на Вашингтон талибы не нападали. В угнанных самолетах не было ни одного афганца!

— Китай пришел в Афганистан не с армией, а с инвестициями. Китай сейчас вторая по своей мощи экономическая держава в мире. Разве Китай до сих пор не доказал, что будет играть в мире стабилизирующую роль, а не конфликтную?

— В 2010 г. Китай предпринял попытку продемонстрировать свои мускулы; Пекин бросал вызовы присутствию американских сил. Это обеспокоило соседей Китая и даже те государства, у которых не было слишком тесных отношений с Америкой, как Вьетнам например. Или Бирма. Ведь откуда взялись перемены в Бирме? Да потому, что она испугалась растущей мощи Китая. Конечно, до сих пор китайцы вели себя разумно, но ведь мы хорошо знаем, что иногда государства, руководители, народы теряют голову.

Некоторые предсказывают наступление века Азии — ничего подобного не случится. Согласно этой концепции Азия — это Китай. Но ведь соседи Китая всё более решительно проводят стратегию сдерживания Китая, как некогда Запад сдерживал Россию.

— Вы пишете в своей новой книге, что представленный Збигневом Бжезинским образ НАТО как главного глобального гаранта безопасности останется лишь несбыточной мечтой мыслителя.

— Примером такого мышления был саммит НАТО в Бухаресте в 2008 г., настоящий имперский саммит: «Титаник» выходил из порта, оркестр играл, мы пили шампанское, было круто. В жутком дворце, оставшемся после Чаушеску, мы ощущали себя хозяевами мира. В том же году до нас стали доходить первые сигналы о том, что миссия в Афганистане пробуксовывает. НАТО совершенно опустило руки перед лицом войны в Грузии, хотя мы обещали ей, что никогда ее не оставим. Не НАТО, а Евросоюз, который вовсе не является институтом безопасности, и президент Франции Николя Саркози, возглавлявший тогда Европейский Совет, добились прекращения военных действий и перемирия. НАТО тогда уже было в зависимости от России и других постсоветских государств, которых русские могли с легкостью вынудить отозвать согласие на натовский транзит оружия и войск в Афганистан.

С 2008 г. мы получаем уроки смирения. Саммит в Чикаго будет скромнее лиссабонского, кончилось время имперских съездов и оптимизма, связанного с тем, что НАТО сможет стать глобальным институтом безопасности, который — как когда-то хотели американцы — заменит ООН. Эти мечты надо оставить. Однако это не означает, что НАТО не может быть при этом надежным оборонительным щитом для своих членов, а также стабилизировать безопасность в своем непосредственном окружении. На это мы способны и должны это делать.

Роман Кузьняр, профессор политологии, руководитель Кафедры стратегических исследований в Институте международных отношений Варшавского университета. Бывший директор Польского института международных дел (2005-2007). Дипломат и советник президента Бронислава Коморовского по международным вопросам.